

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЗАКОНОТВОРЦЕВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ 1905-1917 гг.: ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Ю. В. Назарова

*Тулский
государственный
педагогический
университет
им. Л.Н.Толстого*

e-mail: philos.tula@yandex.ru

Статья посвящена этико-философскому анализу нравственно-правовых концепций законодателей Государственной Думы 1905-1917 годов. В статье раскрываются основные этические принципы этих концепций, которые впоследствии легли в основание законов, принимаемых в Государственной Думе, и, тем самым, оказали существенное влияние на формирование внутренней и внешней политики первого российского парламента. В статье также показывается, что отличительной чертой российского либерализма являлось превосходство этического начала над правовым.

Ключевые слова: этика, правовые концепции, либерализм.

quid leges sine moribus¹?

Учреждение Государственной Думы в 1905 году являлось долгожданным событием для той части общества, которая разделяла либерально-правовые идеи. Однако, формально, согласно Манифесту 17 октября, парламент был всего лишь народным представительством при монархической власти. Постоянные конфликты в парламенте между левыми фракциями, которые в большинстве своем придерживались либерально-правового направления (конституционные демократы, отчасти «Союз 17 октября»), и правыми фракциями, разделявшими консервативные взгляды правительства («Союз русского народа»), объясняются отчасти тем, что депутаты имели абсолютно разные представления о статусе института, членами которого они оказались. Статус парламента был неясен для самих парламентариев, однако его определение влияло на представления не только о целях и задачах парламентариев, но и на формирование этических оснований парламентарской деятельности. Либералы рассматривали парламента как главный институт власти, поэтому считали, что выше него стоит лишь закон.

Сама идея парламентаризма коренилась в либеральной политико-правовой мысли. Именно в учениях либералов находятся истоки, определившие специфику парламента как государственного института политической власти в России. Как подчеркивал известный исследователь российского либерализма А. Валицкий, «традиции либерализма никогда не прерывались в России, в конце прошлого века ее значение стало даже постепенно возрастать. Дореволюционная Россия внесла свой вклад в развитие либерализма и либеральной философии права»².

Идеи российского либерализма были сконцентрированы на построении модели правового государства, развитии прав и свобод граждан. В известной степени идеи либерализма противоречили правовому нигилизму и этическому абсолютизму, имевших авторитетную поддержку в лице М. Бакунина, П.Н. Кропоткина и Л.Н. Толстого, оказавших большое влияние на общественные умонастроения. Именно эту национальную традицию пренебрежения к праву, что в определенной степени и характеризовало политические нравы в Государственной Думе, «либералы стремились не только объяснить, но и преодолеть»³. Русские либеральные мыслители последовательно отстаивали идею верховенства закона и правового обеспечения прав и свобод личности.

В российской прессе во время деятельности Государственной Думы велось широкое обсуждение проблем парламентаризма, степени ответственности парламентария перед обществом, нравственной культуры депутата и парламента. Большинство участников этих

¹ «Что значат законы без нравов?» (лат.)

² Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX начала XX вв. // Вопросы философии, 1991. № 8. С. 25.

³ Там же.

дискуссий являлись депутатами Государственной Думы, видными государственными деятелями, политическими учеными, философами-публицистами. Идею государственности и права разделяли такие признанные авторитеты в области философии права, как И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский, С.А. Муромцев, П.Б. Струве, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, и др. Некоторые из них, будучи депутатами (в основном, от конституционно-демократической партии) или партийными идеологами, имели действительную возможность влиять на процессы, происходившие в парламенте.

Взгляды либеральных мыслителей на предназначение парламента, его статус, на роль политических партий в парламенте не всегда совпадали. Тем не менее, все они были озабочены тем, чтобы деятельность парламента в конечном итоге привела страну к объединению общественных сил, выражению народной воли и поднятию уровня правосознания.

Многие представители либерально-правового направления в российском парламентаризме, такие как П.И. Новгородцев, М.Я. Острогорский, П.Б. Струве, Е.Н. Трубецкой видели в Государственной Думе прежде всего среду для воспитания правовой культуры и формирования правосознания⁴. Но депутатам и партиям было необходимо сначала самостоятельно создать такую Думу, а для этого у самих депутатов должны были сформироваться правосознание и правовая культура. Первым этапом на этом пути должно было стать нормотворчество, направленное на упорядочивание думской деятельности самих парламентариев, а также осмысление возможных способов избежания или разрешения конфликтов и спорных ситуаций. Такую деятельность и можно назвать попытками создания того, что в понимании наших современников является парламентской этикой.

Либералы стремились осуществлению своих взглядов на практике. Формирование того, что можно назвать зачатками парламентской этики в Государственной Думе, несомненно, происходило в контексте либерально-правовых идей. «Наказ Государственной Думы» – основной нормативный документ, регулирующий деятельность парламентариев – стал формироваться во время I Думы в 1906 году. Существование «Наказа» было предусмотрено «Учреждением Государственной Думы». Несмотря на то, что некоторые аспекты регулирования депутатской деятельности оговаривались в «Учреждении Думы», депутаты при составлении «Наказа», уточнили и дополнили их. Большинство в I Думе составляли представители конституционно-демократической партии. Они возглавили комиссию по составлению «Наказа». Конституционные демократы заложили фундамент, выработали стратегию для дальнейших составителей «Наказа».

Первым депутатом, возглавившим комиссию по составлению «Наказа» был выдающийся юрист С.А. Муромцев. Принципы либерально-правовой концепции Муромцева были заложены в «Наказе Государственной Думы». Во-первых, по мнению Муромцева, переход от абсолютной монархии к монархии конституционной должен быть легитимным и поэтапным. Государственная Дума должна формировать правосознание общества, подготавливать его к жизни в правовом государстве в соответствии с либеральными ценностями. Государственная Дума также является основанием правового государства. Нормотворчество Думы должно быть направлено на обеспечение свободы индивида и общества, а ограничение этой свободы может допускаться только в соответствии с законом⁵. В концепции Муромцева наибольшее внимание уделялось праву как таковому, которое определялось им как порядок отношений, защищенных организованным способом. Однако Муромцев признавал, что помимо юридических санкций существуют и санкции моральные. Он рассматривал правовой порядок не как конкретное целое, а в совокупности с единым общественным порядком. Таким образом, согласно концепции Муромцева, право являлось всего лишь одним из элементов единого порядка, некоего договора, существующего между людьми, договора, построенного не только на юридических нормах, но и на требованиях морали, которую юридические нормы призваны защитить. Муромцев считал, что право должно рассматриваться с двух точек зрения – (право «как оно есть») и право «как оно должно быть». Последнее Муромцев называл политикой права – т.е. право, которое изучается с точки зрения его идеала.

⁴ См.: Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: Республика. 1994. С. 317-318; Струве П.Б. «Patriotica». М.: Республика, 1997. С. 15-17. Новгородцев П.И. «Об общественном идеале». М.: Пресса, 1991; Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН, 1997. С. 269-286.

⁵ Медушевский А.А. Правое дело. № 1-2(71-72). <http://www.sps.ru> 20.01.2003.

Наличие отлаженных и четких парламентских процедур С.А.Муромцев считал одним из главных условий развития парламента. Это отразилось в «Наказе Государственной Думы».

М.Я. Острогорский⁶ составлял первые главы «Наказа» вместе с С.А. Муромцевым. Он входил в состав комиссий, готовивших проекты законов о неприкосновенности личности и гражданском равенстве, был председателем одного из отделов Думы, осуществлявших проверку правильности выборов депутатов Думы. Острогорский также был автором работы «Демократия и политические партии», в которой замена воли народа властью политических партий была представлена как угроза демократии.

Острогорский одним из первых выдвинул идею о том, что основой политических институтов в условиях демократического общества является политическая культура, принципы которой должны быть направлены на главную цель политического строительства – общественное благо, а действия политиков сосредоточены на бескорыстном служении общественному благу. Исходя из этого, он выдвигает ряд принципов, обуславливающих содержание и значимость политической культуры для государственных деятелей⁷.

Острогорский считал правила внутреннего распорядка парламента одним из важных условий развития политической культуры⁸, поэтому принял активное участие в разработке и дальнейшем усовершенствовании «Наказа Государственной Думы».

1. М.Я. Острогорский, полагал, что развитие парламентаризма невозможно при отсутствии *правил внутреннего распорядка*; поэтому «Наказ» должен, прежде всего, рассматриваться как *система* регуляции «деятельности всего парламентского механизма и, можно сказать, всего конституционного режима, ныне создаваемого в нашей стране»⁹.

2. Острогорский выдвигает идею *индивидуальной ответственности государственного деятеля как контроля исполнительной власти*. Он понимал, что парламентские отношения фиксируют и отображают общественные: «парламентские отношения не могут быть ничем иным, как отображением отношений, существующих вне парламентской залы». Поэтому в своем труде «Демократия и политические партии» он подчеркивает взаимосвязь и взаимозависимость работ исполнительной и законодательной власти. По его мнению, исполнительная власть должна быть открыта для власти законодательной, ведь основной функцией парламента является *контроль* исполнительной власти. Исполнительную и законодательную власть объединяет одна общая цель – защита национальных интересов, поэтому две власти должны быть объединены. Но каким образом можно контролировать работу министров? Острогорский предполагает, что единственный способ контроля – это замена коллективной ответственности *индивидуальной ответственностью*. В этой формуле Острогорский, по сути, предвосхищает основную идею современной нам парламентской этики.

3. Острогорский выдвигает норму *профессионализма и объективности* государственного деятеля, министра как условия эффективной политической деятельности. В связи с этим он подчеркивал, что министр должен назначаться на свою должность благодаря своей *специальной компетенции*, а не только благодаря его умению наладить отношения с парламентом.

Принцип *объективности* связан с рекомендациями по разработке законодательных мероприятий. В этом плане необходима, по мнению мыслителя, независимость и нейтральность в выработке политических решений в работе постоянных комиссий в парламенте, что связано с необходимостью *публичности* этой работы. Острогорский подчеркивает необходимость соблюдения этих принципов, что являлось бы *гарантией эффективности* законодательной работы.

Идеи Острогорского имеют значение для современного государственного и политического строительства. На наш взгляд, эти *принципы*, имеют явное сходство с 7 *принци-*

⁶ М.Я. Острогорский – юрист, депутат Государственной Думы от Гродненской губернии. Автор работ «Женщина с точки зрения публичного права» (1898); «Демократия и организация политических партий» (1902) и др.; вел активную деятельность по налаживанию связей Государственной Думы с парламентами других стран.

⁷ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН, 1997. С. 269-286.

⁸ Острогорский М.Я. Наказ Государственной Думы. – СПб.: Дума, 1906. С. 10-15.

⁹ Там же.

нами современной публичной политики, такими как: бескорыстие, принципиальность, беспристрастность, честность, подотчетность, открытость, лидерство.

Важным условием установления демократии Острогорский считал также пробуждение в избирателях *гражданской совести* и *индивидуальной ответственности*. Но даже пробуждение всех этих необходимых качеств, по его мнению, было бы все еще недостаточно для развития демократии. Нравственные принципы политики должны поддерживаться правовыми нормами. Острогорский пишет: «кроме установлении и нравов, кроме легальных средств для осуществления цели политического общества и одушевляющего его разума существует еще третий фактор, помощь которого не менее необходима и который не был достаточно оценен: методы, необходимые для того, чтобы заставить средства служить цели, политические методы. Они также должны соответствовать установлениям и нравам; если этого не будет, то они исказят их, как плохо управляемый механизм, и парализуют и затруднят волю и лучшие намерения тех, кто ими пользуется».

Таким образом, Острогорский приходит к выводу, что право и политические нравы неразрывно связаны друг с другом, одно не может существовать и эффективно функционировать без другого.

Следовательно, гарантией установления демократии, по мнению Острогорского, являются два условия: свободный союз исполнительной и законодательной власти и индивидуальная ответственность министров и депутатов.

Эти условия конституционные демократы пытались создать на практике. Наиболее простым способом повлиять на внутреннюю работу парламента было составление «Наказа Государственной Думы».

В.А. Маклаков, принадлежавший к конституционно демократической партии, видный юрист, также принимал участие в разработке некоторых глав внутреннего распорядка Государственной Думы. В нравственно-правовой концепции Маклакова большое внимание уделяется понятию *справедливости*, которое определяется не защитой интересов большинства, а компромиссом, обоюдной пользой, достигнутой путем добровольного соглашения. Это соглашение должно иметь под собой нравственную основу, суть которой, по мнению Маклакова, в *равенстве*, заключающемся в императиве «не делать другим то, чего от них не хочешь себе». Таким образом, полагал Маклаков, формула справедливости такова: «Справедливость есть синтез между отречением от себя для других и звериной природой, стремящейся все от других отбирать для себя»¹⁰. Что же понимал автор под «звериной природой людей»? Эта фраза вовсе не имела негативного значения; Маклаков считал, что будучи «зверем» человек не заботится только лишь о своих личных интересах – он заботится еще и о своей семье, роде, классе, и, наконец, о своем государстве. Таким образом, человек взаимодействует с обществом именно благодаря своей «звериности», и, как писал Маклаков «этим уже начинается ограничение чисто звериной природы, воспитание человека, как члена общества, Общественное существо, по выражению Аристотеля». Но каким образом человек может сочетать звериную природу со справедливостью? Что означает быть справедливым? Это значит, по мнению Маклакова, проявлять одинаковую справедливость не только к своей семье, своему клану, своему обществу, но и к чужим: «для этого прежде всего нужно уметь видеть у своих их недостатки и не отрицать правоты у противников: без этого нельзя претендовать быть справедливым... Не делать другим того, чего себе и своим не хотят; нужно, чтобы и государственный строй был построен на таком же начале, воспитывал в людях подобное к другим отношение; чтобы это было задачей и государства и отдельных людей».

Основной проблемой демократии Маклаков считал то, что при демократическом режиме власть отдана большинству, что нельзя назвать справедливым. Тем не менее, он признавал, что достоинство демократии заключается в том, что она признает саму суть справедливости, то есть равное отношение ко всем. Однако в реальности права (справедливость) и возможности (власть большинства) неодинаковы. Отсюда, по мнению Маклакова, возникает вечное противостояние между государством и личностью. Для того, чтобы преодолеть это противостояние, необходимо чтобы личность и государство объединялись, работая на общее благо. «Среди требований, – писал Маклаков, – которые государство мо-

¹⁰ Маклаков В.А. Из воспоминаний. Нью-Йорк : Изд-во имени Чехова, 1954. С. 382-410.

жет предъявлять к человеку, есть минимум, который может быть для всех обязателен, ибо без него невозможен мир в среде общежития; настаивая на его исполнении всеми, государство защищает и общее благо и справедливость. Но отдельные люди могут и даже должны руководиться и более высокими мотивами, доходящими до готовности жертвовать собой для других, до забвения своих интересов и прав во имя любви к человеку, даже к врагу и обидчику».

В своих «Воспоминаниях» Маклаков говорил о том, что всегда руководствовался политикой справедливости при составлении «Наказа», что выражалось, в первую очередь, в защите прав думского меньшинства. В частности, он упоминает о том, как во времена Второй Думы, когда он сам принадлежал к большинству (так как большинство депутатских мест во Второй думе было отдано конституционным демократам), он защищал в «Наказе» интересы партий, представленных в меньшинстве, за что подвергался критике со стороны своей партии. Однако уже во времена Третьей Думы члены его партии осознали ценность такой политики, потому что сами остались в меньшинстве, но принцип справедливости, уже заложенный в «Наказе» и правовым образом оформленный, защищал теперь их права. «Так жизнь учила тому, что в конце концов бывает иногда выгодно быть справедливым», – заключает Маклаков. Этот пример наглядно показывает, что нравственные принципы, для того, чтобы работать на практике, неизбежно нуждаются в правовом подкреплении. Таким образом, нравственно-правовая концепция Маклакова, основанная на понятиях равенства и справедливости, на признании прав не только своих, но и чужих, нашла эффективное воплощение в законе. Благодаря этому, во время думских прений, при разработке и принятии законопроектов, учитывались все точки зрения, все политические позиции; закон оказался равен для всех. Необычайно важно соблюдать принцип справедливости в парламенте, поскольку именно парламент является средоточием интересов всех представителей общества.

Справедливость представлялась В.А. Маклакову единственным основанием мирного существования общества и человечества в целом. «И мы можем в одном быть уверены – писал он в заключении своих «Воспоминаний» – если наша планета не погибнет раньше от космических причин, то мирное общежитие людей на ней может быть построено только на началах равного для всех, то есть справедливого права. Не на обманчивой победе сильнейшего, не на самоотречении, или принесении себя в жертву другим, – а на справедливости...для человеческой природы мир на земле возможен только на этих началах. В постепенном приближении к ним состоит назначение государства, а, может быть, и всемирного государства. Отдельным людям остается руководиться правилом Льва Толстого: "Fais ce que dois, advienne que pourra" (Делай, что должен, а там будет, что будет.)».

На протяжении двенадцати лет существования Государственной Думы в обществе не прекращалась дискуссия об отношении к парламентаризму в России и о способах работы в парламенте. Бойкотирование Думы со стороны исполнительной власти, настороженное, а то и пренебрежительное отношение к представительной власти, недооценка парламентской работы в различных слоях российского общества, корыстное политиканство думских партий, использовавших Думу как способ пропаганды собственных идей и ведения партийной работы, поставили под угрозу само существование Думы уже в самом начале ее деятельности. Основными проблемами первого парламента, как отмечали его современники, было отсутствие политической культуры и ответственности, что приводило Думу и самих парламентариев к различным конфликтам, как с исполнительной властью, так и между партиями и между депутатами – членами одной фракции. Несмотря на это, Государственная Дума, в первую очередь, в лице представителей конституционно-демократической партии, предпринимала попытки воплотить на практике идеи этического либерализма, что, в частности, нашло свое выражение в нормотворчестве по упорядочиванию парламентской деятельности.

Отличительной особенностью российского либерализма являлось превосходство этического начала над правовым, что, по сути, выражало особенности всей русской философии права. Как подчеркивает Б.Г. Капустин, российский либерализм по своей сути есть «этический либерализм», политические цели и задачи которого сводятся к равенству и

свободе как способу устройства государства¹¹. Российский либерализм отличался тем, что основывал правовые и политические модели власти на этической основе. Доказательством этому служат труды С.А. Муромцева, М.Я. Острогорского и В.А. Маклакова, сумевших облечь основные принципы своих нравственно-правовых концепций в форму закона.

Список литературы

1. Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX начала – XX вв. // Вопросы философии, 1991. № 8. С. 25.
2. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: Республика, 1994.
3. Струве П.Б. «Patriotica». М.: Республика, 1997.
4. Новгородцев П.И. «Об общественном идеале». М.: Пресса, 1991.
5. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН, 1997.
6. Медушевский А.А. Правое дело. № 1-2(71-72). <http://www.sps.ru> 20.01.2003.
7. Маклаков В.А. Из воспоминаний. Нью-Йорк : Изд-во имени Чехова, 1954.
8. Капустин Б.Г. Либерализм. Новая философская энциклопедия. В 4 – х т. Т. 2. М.: «Мысль», 2001.

THE MORAL AND LEGAL CONCEPTS OF THE LEGISLATORS OF THE STATE DUMA IN 1905 – 1917: THE ETHICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Yu. V. Nazarova

*Tula State
L. Tolstoy Pedagogical
University*

*e-mail:
philos.tula@yandex.ru*

The article is devoted to the ethical and philosophical analysis of the moral and legal concepts of the legislators of the State Duma in 1905 – 1917. The basic ethical principles of these concepts which subsequently were the basis of the laws passed by the State Duma, and, that way, had essential influence on the formation of the internal and foreign policy of the first Russian parliament, are discussed in the article. It is also shown in the article that the distinctive feature of the Russian liberalism was the superiority of the ethical beginning above the legal one.

Key words: ethics, law conceptions, liberalism.

¹¹ См.: Капустин Б.Г. Либерализм. Новая философская энциклопедия. В 4 - х т. Т. 2. М.: «Мысль», 2001. С. 393-395.